

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.38>

Евдокимова Мария Валерьевна

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ФАЛЬСЕОИНТЕРАКЦИЙ: РЕФОРМИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ИЛИ ИМИТАЦИЯ?

Система высшего образования уже третье десятилетие функционирует в состоянии постоянно продолжающихся реформ, которые нацелены на оптимизацию образовательного процесса, рост эффективности деятельности университетов и в конечном счете повышение уровня качества образования. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты реформирования высшей школы. Представлен теоретический анализ основных последствий проводимых реформ, их влияния на функционирование университетов, деятельность преподавателей, а также на возникновение имитаций и фальсеоинтеракций в повседневных образовательных практиках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/38.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 197-201. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Социальная философия

Social Philosophy

УДК 1; 316.4+378.1

Дата поступления рукописи: 17.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.38>

Система высшего образования уже третье десятилетие функционирует в состоянии постоянно продолжающихся реформ, которые нацелены на оптимизацию образовательного процесса, рост эффективности деятельности университетов и в конечном счете повышение уровня качества образования. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты реформирования высшей школы. Представлен теоретический анализ основных последствий проводимых реформ, их влияния на функционирование университетов, деятельность преподавателей, а также на возникновение имитаций и фальсеоинтеракций в повседневных образовательных практиках.

Ключевые слова и фразы: система высшего образования; реформирование высшего образования; фальсеоинтеракция; имитация; информатизация образования.

Евдокимова Мария Валерьевна, к. соц. н.

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан

ProstoVerner@mail.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ФАЛЬСЕОИНТЕРАКЦИЙ: РЕФОРМИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ИЛИ ИМИТАЦИЯ?

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-011-00681 А «Реформирование системы высшего образования как фактор генезиса фальсеоинтеракций: социологический анализ».

В современном, быстро меняющемся мире всё более очевидным становится тот факт, что стабильное и поступательное развитие системы образования является залогом динамичного развития всех социальных сфер и общества в целом. Общее благосостояние гражданского общества, уровень развития науки, культуры и экономики страны во многом определяются качеством образования [11, с. 141].

Система образования должна постоянно совершенствоваться, чтобы не только достойно отвечать вызовам нового времени, но и уметь прогнозировать и опережать их. В этом отношении особую значимость приобретает система высшего образования, обеспечивающая подготовку высококвалифицированных кадров, которые в последующем должны стать конкурентоспособными специалистами, профессионалами, способными дать развитие различным направлениям науки и техники. Именно поэтому реформирование высшей школы является одним из приоритетных направлений политики государства [10, с. 242].

Актуальность исследования проблем и последствий реформирования высшего образования обусловлена внутренней противоречивостью и неоднозначностью оценки происходящих изменений. Некоторые ученые, принимая во внимание ряд сопутствующих реформированию проблем, склонны считать, что современная система высшего образования вступила в новый этап своего развития, который благодаря присоединению к Болонскому процессу создает новые возможности для университетов [2, с. 11]. По мнению ряда исследователей, высшая школа находится в крайне тяжелом положении – недостаточность финансирования, материально-техническая неоснащенность образовательных учреждений, усиление межвузовской иерархии и социальной дифференциации в доступе к образованию [9]. Е. В. Бодрова и С. В. Никитина в своей статье «Кризис системы образования. Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX-XXI веков» современное состояние системы образования, неспособной качественно выполнять свои функции, определяют как «образовательный кризис» [1]. По мнению З. Б. Дзущевой и С. Б. Беликовой, «система высшего образования России сегодня находится не просто в кризисном состоянии, а может быть безвозвратно разрушена» [3, с. 63].

Так или иначе, нельзя не согласиться с тем, что в результате случившихся реформ произошел коренной слом устройства всей системы образования. Ранее декларируемые задачи интеллектуального, культурного и нравственного развития личности, способной адаптироваться к жизни в современном мире, в настоящем

«задвинуты» на задний план [8, с. 74]. Согласно «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг.», основным приоритетом образовательной деятельности становится «формирование конкурентоспособного человеческого потенциала» [7].

Большие трудности вызывает как раз операционализация понятия «конкурентоспособность»: какими конкретно качествами должен обладать выпускник вуза, как их сформировать в условиях постоянно оптимизирующегося образовательного процесса и как измерить степень их сформированности? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо четко понимать, для чего образование готовит тех или иных специалистов и на каком производстве они будут применять свои компетенции. Но сегодняшняя социально-политическая и экономическая ситуация в стране такова, что «образовательная область оторвана от нужд страны» [12, с. 195], выпускники вузов «идут “в никуда”, поэтому и высшее образование не связано “ни с чем”» [8, с. 79]. Университеты, ориентированные готовить универсальных специалистов, пытаются учить студентов всему, что, к сожалению, в результате оборачивается незнанием ничего.

Реформирование отечественной системы образования, идущее по пути западного лекала, нельзя охарактеризовать как постепенное и поступательное. За последние 25-30 лет высшая школа претерпела значительные изменения, которые, согласно заявлениям реформаторов, призваны повысить качество образования и обеспечить подготовку конкурентоспособных специалистов не только на российском, но и на международном рынке труда.

Характерными чертами современной – т.е. реформированной – системы высшего образования стали: Единый государственный экзамен (ЕГЭ) в качестве вступительных испытаний, повсеместная информатизация образовательного процесса и преподавательской деятельности, ранжирование университетов по различным показателям как мерило их эффективности, изменение деятельности вузов, переход на многоуровневую систему подготовки специалистов.

Целью нашего исследования является анализ произошедших в результате реформ изменений на предмет фальсеогенетичности, т.е. потенциальную возможность порождать фальсеоинтеракции и имитации в системе высшего образования. Ключевыми задачами исследования являются: выявление основных направлений реформирования высшей школы; анализ влияния данных изменений на образовательный процесс и преподавательскую деятельность; на основе результатов эмпирического исследования определение наиболее фальсеогенетичных аспектов реформирования.

Особенность фальсеоинтеракций, как и имитаций, заключается в том, что их успешность обусловлена негласным согласием всеми участниками взаимодействия на принятие имитативного действия (фальсеоакта) в качестве истинного. Наше предположение заключается в том, что произошедшие в результате реформ изменения создают такие объективные условия, в которых и преподавателям, и студентам становится выгодно вступать в фальсеовзаимодействия и имитировать образовательную деятельность.

Подробный анализ фальсеоинтеракций в образовательной системе уже изучался нами ранее¹ и был представлен нами в научных публикациях [4-6]. **Научная новизна** данного исследования заключается в представлении реформирования, декларативно призванного повысить качество образования и эффективность деятельности вузов как фактора генезиса фальсеоинтеракций и имитаций в образовательной среде.

Для проверки выдвинутой гипотезы нами было проведено эмпирическое социологическое исследование². Для анализа были взяты основные направления произошедших реформ, непосредственно касающиеся главных субъектов образовательного процесса – преподавателей и студентов: информатизация образования, появление научной и инновационной деятельности в обязанностях преподавателей, внедрение показателей эффективности и ранжирования университетов, изменение системы финансирования вузов.

Информатизация, на наш взгляд, стала самым заметным для всех изменением, произошедшим в образовании и, кстати, продолжающимся до сих пор. Не стоит проводить специальных исследований, чтобы зафиксировать активное внедрение цифровых и компьютерных технологий как в образовательный процесс, так и в организационно-управленческую деятельность.

Новые технические возможности позволили преподавателям значительно разнообразить формы проведения занятий – по результатам нашего опроса 76,9% преподавателей регулярно проводят занятия с мультимедийным сопровождением. Видеолекции оказались менее популярными – их используют только 15,4% опрошенных преподавателей. По их мнению, это делает учебный процесс более интересным и помогает учащимся легче усваивать материал. Но регулярное упрощение передаваемой информации тоже скрывает в себе потенциальную опасность – современным студентам все сложнее становится воспринимать и анализировать

¹ Исследование было выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-01067А «Распространение фальсеоинтеракций в современной системе высшего образования: факторный анализ» (Соглашение № 15-06-01067/15 от 21.01.2015).

² Исследование проводилось на базе ХГУ им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан, Республика Хакасия) в 2019 г. при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00681 А. Тема исследования: Реформирование системы высшего образования как фактор генезиса фальсеоинтеракций: социологический анализ. Методы исследования: анкетирование студентов и полуструктурированное интервью с преподавателями. Выборка случайная, двухступенчатая: лотерейным методом были отобраны 7 институтов (более 75% от общего числа институтов, осуществляющих профессиональную подготовку по программам высшего образования); затем с каждого института было опрошено по 10% от общего числа штатных преподавателей и студентов в структурном подразделении. Всего было опрошено 500 студентов и 39 преподавателей. N = 539.

большой объем информации. Им нужны сопроводительные слайды, в которых схематично и тезисно будут изложены основные постулаты лектора.

Также, как отмечают сами преподаватели, использование на занятиях различных видеороликов, слайдов и игровых методик сильно «расслабляет студентов»: *«их внимание переключается с содержания занятия на его форму»; «очень сложно удерживать внимание студентов на одном видеоролике или слайд-презентации, им наскучивает смотреть, и они “утыкаются” в телефоны...»; «они [студенты] будто не воспринимают это всерьез, для них это как развлечение».*

Кроме того, такое стремительное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс актуализирует ряд проблем, связанных с компьютерной грамотностью и технической подготовкой преподавателей. Преподаватели испытывают сложности с подготовкой презентаций, включением в них видеофайлов, использованием электронных ресурсов и т.д.

Но ещё большие проблемы возникли с материально-технической базой университетов. Вузы оказались просто технически не готовы к такому быстрому внедрению информационных технологий и различных технических средств в учебный процесс. Более половины опрошенных нами преподавателей отмечают недостаточную оснащенность аудиторий мультимедийными установками, компьютерами с доступом к сети Интернет, и главное – плохое сопровождение уже имеющихся компьютерных классов и установок. Зачастую случается так, что проектор/компьютер в аудитории установлен, но по каким-то причинам они на протяжении долгого времени остаются неисправными. Эти обстоятельства демотивируют преподавателей разрабатывать занятия с использованием мультимедийного сопровождения или компьютеров, зачастую оставляя применение интерактивных форм занятий лишь формальной записью о количестве часов в рабочей программе дисциплины.

Студентам всеобщая информатизация также создает множество возможностей для имитации своей учебной деятельности. Доступность информации в Интернете, легкость её поиска и извлечения значительно упрощают подготовку к семинарским занятиям и контрольным процедурам, выполнение самостоятельных заданий, написание рефератов, курсовых и выпускных работ. Опрос показал, что более 90% опрошенных студентов при подготовке к семинарским занятиям обращаются за помощью к интернет-источникам. Тем самым поиск ответа на вопрос семинарского занятия, подразумевающий работу с различными источниками, чтение и анализ научных текстов и на основе этого формирование своей точки зрения на заявленную проблему, редуцируется до скачивания материала из Интернета.

Электронные средства настолько удобны, что студенты используют их не только для самоподготовки, но и для сдачи зачетов и экзаменов. Среди опрошенных нами преподавателей 76,9% замечали, как студенты на экзамене/зачете пользовались сотовыми телефонами и еще 17,9% – микронаушником. Так, некоторые студенты даже не пытаются имитировать самостоятельную подготовку к экзамену – если можно списывать сидя на экзамене, то заранее не то что учить, шпаргалки писать не нужно.

Но следует отметить, что информатизацию образования нельзя рассматривать однозначно. Развитие электронных средств и компьютерных технологий позволяет преподавателям бороться со студенческими хитростями и имитациями, как минимум в выполнении самостоятельных работ – рефератов, курсовых и дипломных. Из опрошенных нами преподавателей более 80% пользуются системой «Антиплагиат» и проверяют тексты студенческих работ на уникальность. Это, безусловно, заставляет студентов не просто копировать и вставлять в свои работы куски чужого текста, но и каким-то образом его анализировать и реферировать.

Кроме того, исследование показало, что достаточно большое количество студентов пользуется различными электронными образовательными площадками (52,8% от опрошенных). Интересным представляется тот факт, что 10,2% из них не смогли указать название тех площадок, которые они используют, а 32,2% ответили, что вообще ничего об этом не знают. Это можно объяснить тем, что электронные образовательные платформы – явление достаточно новое. Выявление того факта, что половина студентов регулярно пользуются их услугами, порождает множество вопросов: зачем студенты к ним обращаются; как они их используют; как применяют полученные знания; выбирают курсы по своей специальности, смежной или совершенно по другой и т.д. Ответы на эти вопросы представляются очень важными и требуют дополнительных специальных исследований.

Ещё одним немаловажным аспектом реформирования стало *изменение деятельности вузов*. Теперь современные университеты занимаются не только образовательной деятельностью, но и научной и инновационной. Включение в обязанности преподавателей активного ведения научной деятельности призвано было обеспечить высшую школу высокопрофессиональными кадрами. По факту же такое принуждение к ведению научных исследований, написанию текстов научных работ, участию в конкурсах грантов, напротив, снижает мотивацию преподавателей, порождая имитации и в этой сфере.

Согласно нашему исследованию, все преподаватели в той или иной степени занимаются научной деятельностью – публикуют статьи (89,7%), готовят студенческие доклады и публикации (76,9%), сами участвуют в конференциях (61,5%). И большинству преподавателей (64,1%) это нравится, им интересно. Настораживает тот факт, что 51,3% респондентов (некоторые наряду с другими причинами) указали, что занимаются научной деятельностью, чтобы выполнить условия трудового договора. Причем 23,1% делают это только для выполнения формальных обязательств, прописанных в контракте, и ни для чего больше. Очевидно, что в данной ситуации весьма вероятен и формальный подход к подготовке самих научных работ.

Кроме того, достижения конкретных показателей в научной деятельности вознаграждаются дополнительными выплатами преподавателям. С точки зрения нашей тематики следует упомянуть, что к таким показателям, помимо прочего, относится ещё и цитируемость научных работ за определенный временной период.

Предполагается, что цитирование той или иной публикации свидетельствует о ее качестве и некой положительной оценке научным сообществом. Но на практике это породило проблемы самоцитирования и взаимного цитирования.

Так, смещение акцента с качества статей на их количество, цитируемость и импакт-фактор журналов, в которых они опубликованы, сводят научную деятельность преподавателей к «гонке» за показателями, иногда превращая её лишь в имитацию научной деятельности.

Появлению имитаций как в научном, так и в других направлениях преподавательской деятельности способствует произошедшее вследствие реформ многократное увеличение фактической нагрузки на преподавателей. Систематическая смена государственных образовательных стандартов и внедрение рейтинговой системы в разы увеличили объем бумажной работы ППС – корректировку контрольных материалов, рабочих программ и других элементов УМКД; а также обусловили появление новых отчетных форм в виде различных мониторингов, обязательных к заполнению каждым преподавателем. По оценкам участвовавших в опросе преподавателей, большую часть времени у них занимает выполнение аудиторной нагрузки (69,2%), редактирование элементов УМКД (41%) и ведение научной деятельности (35,9%). При этом больше половины опрошенных преподавателей (60%) признаются, что из-за нехватки времени им порой приходится подходить к выполнению своих обязанностей формально.

В связи с переходом на новую систему подготовки – со специалитета на бакалавриат и магистратуру – произошло сокращение периода обучения студентов (кроме некоторых специальностей). Это естественным образом привело к сжатию программы обучения и необходимости выведения большого объема часов за рамки «контактного» образовательного процесса. Однако практическая реализация таких образовательных программ значительно отличается от декларируемых в них планов.

По результатам исследования, на самостоятельное изучение всех дисциплин студенты в среднем тратят около 2-х часов, что несопоставимо с объемом часов, указанным в учебном плане. В то же время только 20,5% преподавателей ответили, что тратят много времени на проверку самостоятельных работ, которое, кстати, в нагрузку преподавателей не входит и оплате не подлежит. Исходя из этого, можно сделать вывод, что такое «перекраивание» учебных планов в сторону внеаудиторной работы и самостоятельного изучения порождает не просто имитацию самостоятельного изучения дисциплин со стороны большинства студентов, но и взаимную имитацию контроля над выполнением внеаудиторных работ со стороны преподавателей – т.е. порождает фальсеоинтеракции.

В ходе исследования было выявлено, что изменение системы финансирования вузов губительно отразилось на селективной функции университетов и в конечном счете на качестве образования выпускников. В частности, принцип нормативно-подушевого финансирования поставил благосостояние высших учебных заведений в прямую зависимость от количества обучающихся в них студентов, вынуждая строго контролировать «сохранность контингента» и тем самым нивелируя значимость и истинное предназначение контрольных процедур.

По результатам опроса, 35,9% опрошенных преподавателей случалось принимать недобросовестно выполненные или скачанные из Интернета студенческие работы; и подавляющему большинству преподавателей (89,7%) – выставлять студентам незаслуженные удовлетворительные оценки на экзамене. Более того, преподаватели зачастую пытаются облегчить процедуру сдачи экзамена, задавая студентам наводящие вопросы, подсказывая правильные ответы. Некоторым преподавателям даже случалось специально выходить из аудитории, чтобы студенты смогли списать.

Опрос студентов показал, что те, в свою очередь, тоже понимают, что преподаватели знают об их списывании на экзаменах и зачетах, но позволяют им это делать. Такого мнения придерживаются 89,2% опрошенных студентов. Вот только объясняют это явление преподаватели и студенты по-разному. Для большинства преподавателей (69,2%) причиной, вынуждающей их проявлять снисхождение к студентам, является ограничение непосредственного руководства в выставлении неудовлетворительных оценок, а для 59% преподавателей это является единственной причиной, вынуждающей их поступать таким образом. Имеют место, конечно, и социально-психологические мотивы – 15,4% преподавателей соглашались на фальсеоинтеракцию в интересах студентов (не хотят, чтобы кто-то был отчислен или лишен стипендии), а 10,3% – в своих (не желают тратить время на пересдачи). А вот студенты объясняют это сочувствием преподавателей к студентам, которые могут быть отчислены или лишены стипендии (33%), или просто нежеланием преподавателей тратить время на пересдачи (25%). Ещё 33,4% студентов убеждены, что результат студентов на экзамене – показатель работы самого преподавателя (скорее всего, это установка, сформировавшаяся ещё в школе). Но самым интересным, на наш взгляд, является то, что для 21,8% студентов очевидно, что администрация вуза контролирует количество выставленных на экзамене «двоек»! Так или иначе, студентов, конечно, устраивает, что преподаватели относятся к ним лояльно, и им, по большому счету, неважно, какие мотивы движут преподавателем, «закрывающим глаза» на списывание или «дотягивающим» вопросами и подсказками ответ студента до «тройки».

Так, нормативно-подушевое финансирование превратило процедуру экзамена в фальсеоинтеракцию в чистом виде. Преподаватели под давлением руководства вынуждены делать вид, что проверяют знания студентов, заведомо зная, что, в конечном счете, удовлетворительные оценки придется выставить всем, кто пришел на экзамен. Студенты делают вид, будто их знания проверяют, заведомо зная о вероятности того, что преподаватель позволит списать или поможет ответить.

Таким образом, на основании вышеизложенных данных можно сделать **вывод** о том, что основные тенденции реформирования высшего образования создают благоприятные условия для возникновения имитаций и фальсеоинтеракций как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей. В большей степени возникновению

фальсеоинтеракций и имитаций способствуют такие изменения, как информатизация образования, переход на нормативно-подушевое финансирование вузов, а также увеличение фактической нагрузки преподавателей, произошедшее в результате регулярной смены образовательных стандартов и вменения в обязанности преподавателей ведения научной и инновационной деятельности. Но также стоит отметить следующие моменты.

Во-первых, не все аспекты реформирования однозначно негативно влияют на образовательную деятельность и приводят к имитациям и фальсеоинтеракциям. Например, информатизация, которая не только упрощает учебный процесс, но и дает возможность уличать студентов в чрезмерном заимствовании чужих текстов. Во-вторых, важно понимать, что не только реформирование провоцирует появление фальсеоинтеракций и имитаций, свою роль играют и социально-психологические факторы. Однако не менее важно понимать и то, что реформирование высшей школы предполагает продуманное, преднамеренное воздействие, направленное на повышение эффективности деятельности вузов и улучшение качества образования. Если же эти меры проводятся без учета потребностей общества и только в интересах государства (для сокращения государственных расходов), то сама реформа приобретает форму имитации оптимизации и модернизации.

Список источников

1. **Бодрова Е. В., Никитина С. Б.** Кризис системы образования. Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX-XXI веков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Bodrova&Nikitina.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
2. **Бондаренко И. С., Разаков Ж. П.** Государственная политика в области высшего образования в условиях интернационализации образовательных услуг // Регион: государственное и муниципальное управление. 2017. № 4 (12).
3. **Дзущева З. Б., Беликова С. Б.** Кризис или реформирование системы высшего образования // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 12. С. 63-67.
4. **Евдокимова (Каширина) М. В.** Социокультурные факторы распространения фальсеоинтеракций в современном вузе // Евразийский союз ученых. 2015. № 4 (13). С. 77-79.
5. **Евдокимова (Каширина) М. В.** Фальсеоинтеракция. Опыт типологизации фальсеоакторов // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 6. С. 649-654.
6. **Ибрагимов Р. Н., Евдокимова (Каширина) М. В.** Высшее образование как поле фальсеокоммуникации: иллюзия контроля // В мире научных открытий. 2015. № 7 (67): в 10-ти ч. Ч. 9. С. 3435-3452.
7. **Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг.** [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
8. **Красинская Л. Ф.** Модернизация, оптимизация, бюрократизация... Что ожидает высшую школу завтра? // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 73-82.
9. **Российские вузы в Болонском процессе:** учеб. пособие / под ред. А. О. Грудзинского. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2009. 124 с.
10. **Симдянкин А. А., Симдянкина Е. Е., Лебедева Н. А.** Изменение деятельности вуза в условиях реформирования системы высшего образования // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 3. С. 242-247.
11. **Смирнова Е. В., Стрелков Д. Ю.** Болонский процесс сегодня // Евразийский союз ученых. 2015. № 4 (13). С. 140-141.
12. **Цзян Нань.** Актуальные вопросы реформирования и модернизации системы видов, типов вузов и уровней высшего профессионального образования в России в постсоветский период // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 3 (23). С. 192-202.

HIGHER EDUCATION AND EDUCATION OF “FALSE” INTERACTIONS: REFORMATION AND OPTIMIZATION OR IMITATION?

Evdokimova Mariya Valer'evna, Ph. D. in Sociology
Katanov Khakass State University, Abakan
ProstoVerner@mail.ru

The modern higher education system undergoes a series of ever-evolving reforms aimed to optimize educational process, to raise the efficiency of universities' activity and, in the long run, to raise the quality of education. The article examines the basic aspects of higher education reforms, provides a theoretical analysis of the basic results of current reforms, evaluates their influence on universities' everyday life, teachers' activity, identifies to what extent they promoted the spread of imitations and “false” interactions in everyday educational process.

Key words and phrases: higher education system; higher education reform; “false” interaction; imitation; informatization of education.